

ЕАЭС: от политики *status quo* к сценарию «Собственный центр силы»

На страницах журнала, затрагивая те или иные аспекты развития евразийской экономической интеграции, анализируя их под разным углом зрения, предлагая те или иные меры по повышению эффективности ЕАЭС, мне, как автору, и Вам, уважаемый читатель, приходится оглядываться на уже пройденные этапы, делать отсылку к принятым и уже реализуемым документам. Утвержденная главами государств ЕАЭС 11 декабря 2020 г. Стратегия развития евразийской экономической интеграции (далее — Стратегия) — целеустановочный документ до 2025 г., фактически дорожная карта всех интеграционных усилий, призванная уплотнить экономические связи государств-членов и обеспечить принципиально иное качество единого экономического пространства. Именно поэтому мы будем регулярно обращаться к предусмотренным Стратегией мероприятиям, раскрывать их сущность, проводить содержательную экспертизу механизмов реализации стратегической повестки.

Предлагаю развернуть такую глубокую и заинтересованную дискуссию уже с этого номера «Евразийской интеграции».

Все стратегические направления, так или иначе, ориентируются на «инновационный путь развития». В частности, по всем сферам интеграции предусматривается использование современных цифровых технологий; к тому же необходимые для их повсеместного внедрения меры сосредоточены в соответствующем направлении. Специальное направление посвящено научно-техническому сотрудничеству. Оно включает меры и механизмы, такие как: реализация согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития — Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития; мониторинг технологических разработок инновационных компаний и внедрение современных методов технологического прогнозирования в целях информационного обеспечения развития экономик государств-членов на передовой технологической основе; формирование национальных баз данных информации по науке, в том числе технологий, по единому межгосударственному кодификатору.

Стратегией предусмотрены конкретные меры по повышению эффективности регулирования общего рынка ЕАЭС, а также устранения узких мест в развитии Союза. В частности, в документе прописаны два направления — выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию; выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно-ориентированных секторов экономики. Ими заложены ключевые мероприятия, призванные достроить единое экономическое пространство, исходя из целей строительства Союза как субъектного объединения с целостной системой стратегического и индикативного планирования, прогнозирования. Здесь «защиты» важные механизмы, такие как: выработка концептуальных подходов к формированию механизмов содействия экономическому развитию государств-членов; определение принципов и критериев поддержки развития экономик государств-членов в целях обеспечения инклюзивного экономического развития, включая механизмы сближения уровней экономического развития государств-членов; активизация развития

межрегионального торгово-экономического сотрудничества; определение перечня приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов.

Кроме этого, ряд мер и механизмов «Стратегии-2025» сконцентрированы на создании условий для развития высокопроизводительных секторов экономики: разработка основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Союза на очередной период; реализация проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий»; снижение трансграничных барьеров и формирование условий для производственной кооперации. Таким образом, гибкие механизмы всемерного стимулирования экономического роста в комплексе с продуманной системой развития промышленной кооперации и выращивания производственных лидеров, опирающихся, прежде всего, на внутренние заделы и технологии выпуска востребованной продукции, способны обеспечить необходимый импульс динамичному развитию экономики ЕАЭС.

Работу по формированию союзного индустриально-технологического профиля важно подкрепить эффективными решениями по устранению барьеров на общем рынке — их наличие вполне естественно для этапа формирования единого экономического пространства, поскольку по мере роста конкурентоспособности и связности экономик эта проблема будет нивелироваться. Стратегическими направлениями предусмотрены необходимые для этого меры и механизмы. Одна из мер документа уже оформлена Коллегией ЕЭК в виде принятого в феврале 2021 г. решения «Об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устраненными». Оно определено будет способствовать наведению порядка в сфере идентификации препятствий и наряду с ранее принятыми решениями содействовать устранению препятствий в едином экономическом пространстве.

Сквозной, проходящей через все функции ЕЭК, темой является цифровая повестка Союза, которая должна быть упорядочена в рамках создаваемой Интегрированной информационной системы. Появление такой работоспособной системы призвано повысить совокупную эффективность интеграционного строительства как в рамках межгосударственных взаимодействий, так и в регулировании общего рынка. Ключевые меры по цифровизации выделены в специальное направление, которое включает следующие меры и механизмы: обеспечение прослеживаемости товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза и перемещаемых между государствами-членами; разработка единого цифрового каталога товаров Союза на основе интеграции национальных каталогов государств-членов; развитие трансграничного пространства доверия, информационного взаимодействия и электронного документооборота; разработка и принятие актов органов Союза по созданию, развитию трансграничного пространства доверия в части установления требований к механизмам обеспечения информационного взаимодействия хозяйствующих субъектов с органами государственной власти государств-членов. Блок вопросов также включает формирование евразийских цифровых экосистем, в том числе с использованием интегрированной информационной системы Союза, а также создание кросс-отраслевых цифровых экосистем в рамках цифровой трансформации в Союзе (в частности, в сфере промышленной кооперации, транспорта и логистики, трудоустройства и занятости и др.).

Развитие транспорта и инфраструктуры, согласно Стратегическим направлениям, ориентирует на «последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства». Для реализации крупномасштабных проектов в этой сфере Стратегией предусматриваются такие меры и механизмы, как создание транспортных коридоров, в том числе трансконтинентальных и межгосударственных, увеличение пассажирских и грузовых перевозок с целью реализации транзитного и логистического потенциала Союза. В числе прочего документ предусматривает реализацию государствами-членами совместных масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции, выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, в том числе путем использования потенциала Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и иных институтов развития, осуществляющих деятельность в Союзе, а также Международного финансового центра «Астана». В дополнение к перечисленному стратегический документ предусматривает разработку и реализацию программы научно-технического развития

Союза на долгосрочный период, имеющей «рамочный» характер, реализацию совместных проектов по импортозамещению, а также создание механизма реализации совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов.

Особое место Стратегией отводится мерам по реализации концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, утвержденной главами государств 1 октября 2019 г. В соответствии с этим основополагающим документом государства-члены в период до 2025 г. определяют согласованные подходы к взаимному признанию лицензий посредством реализации механизма стандартизированной лицензии для учреждения юридического лица в банковском и страховом секторе, а также к трансграничной поставке финансовых услуг в секторе рынка ценных бумаг в рамках общего финансового рынка.

Концепция формирования общего финансового рынка носит всеобъемлющий характер, поскольку, помимо обеспечения национального режима для всех поставщиков финансовых услуг на едином рынке ЕАЭС, ею предусмотрено: развитие инфраструктуры общего финансового рынка, формирование общего биржевого пространства, защита прав и интересов инвесторов и потребителей финансовых услуг на общем финансовом рынке, обеспечение кибербезопасности, а также развитие общего платежного пространства.

Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. существенно уточняет и дополняет концепцию, задавая новые содержательные мероприятия, которые позволят более решительными темпами оформить финансовый рынок Союза. Так, Стратегией предусмотрена проработка вопроса по разработке и заключению международного договора о наднациональном органе по регулированию общего финансового рынка Союза; мониторинг и анализ использования национальных валют во взаимных расчетах государств-членов и разработка предложений по расширению их использования; разработка и заключение международного договора о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена к участию в организованных торгах бирж (организаторах торговли) других государств-членов. Кроме целого перечня конкретных мер речь также идет об общих подходах к обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-членах, а также об уточнении позиций государств Союза в части развития общего платежного пространства. Стратегией также предусмотрена проработка вопроса о взаимном признании национальных рейтинговых агентств с возможным последующим созданием союзного рейтингового агентства. Мы не можем более полагаться на субъективизм американской «большой тройки», которая по надуманным предлогам систематически публично влияет на инвестиционный климат в России и государствах-союзниках.

И наконец, важно упомянуть о «формировании Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира», как выражении, прежде всего, его внутренней состоятельности и конкурентоспособности. Блок Стратегии, позиционирующий ЕАЭС как полноценного игрока в международных экономических отношениях, содержит весьма обстоятельное изложение внешнеэкономической стратегии Союза. При этом предлагается рассматривать упрочение торгово-экономических и инвестиционных связей с третьими странами и их объединениями в контексте заявленной Президентом России В. Путиным линии на формирование Большого евразийского партнерства (БЕП). Подготовленные нами концептуальные предложения по оформлению партнерства ориентированы на превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. Создание такой зоны предусматривает решение не только задач по формированию преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, но также развитие материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры, гармонизацию международной производственно-технологической кооперации, переход к справедливой системе валютно-финансовых отношений.

Создание БЕП может послужить основой формирования нового мирохозяйственного уклада, отличающегося от нынешней системы либеральной глобализации на принципах Вашингтонского консенсуса восстановлением значения национального суверенитета и разнообразия национальных политик развития, полицентричностью, взаимовыгодностью международного экономического сотрудничества на принципах добровольности, равноправия, прозрачности, строгого соблюдения норм международного права.

Что касается шагов со стороны ЕЭК по формированию БЕП, то, по сути, международная деятельность Союза и обеспечивает необходимую основу для реализации концепции. Речь идет о формировании сети партнерских отношений с третьими странами и региональными объединениями как в формате торговых соглашений, так и рамочных меморандумов о комплексном взаимодействии. Уже имеются промежуточные результаты. ЕЭК установила прямые отношения с АСЕАН, СНГ, в завершающей стадии формализация диалога с ШОС, происходит взаимодействие с правительствами десяти стран Евразии в формате меморандумов (Бангладеш, Греция, Иордания, Индонезия, Камбоджа, Молдова, Монголия, Сингапур, Таиланд, Фарерские острова), с четырьмя странами — в формате соглашений о свободной торговле (Вьетнам, Сингапур, Сербия, включая временное соглашение с Ираном) и одним государством — КНР — в формате соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Узбекистан, Молдова и Куба наделены статусом государств-наблюдателей при ЕАЭС, что позволяет им поддерживать высокий уровень информированности о процессах евразийской экономической интеграции, оценивая баланс всех «за» и «против» в отношении присоединения к договорно-правовой базе ЕАЭС и, таким образом, полноправного членства.

Итак, имеющийся в нашем распоряжении стратегический документ до 2025 г., а также утвержденный Советом ЕЭК План реализации этого документа с детализацией по срокам и ответственным исполнителям задает контуры дальнейшего движения в среднесрочном периоде и направлен на выправление имеющихся экономических диспропорций, способствует реальной конвергенции социально-экономических систем на основе тщательно отобранного инструментария и координации (согласования) перспективных политик развития. У меня нет сомнений, что исполнение предусмотренных мероприятий и кумулятивный эффект от реализации совместных кооперационных проектов положительно скажется на темпах прироста промышленного производства, настроении субъектов предпринимательства, социальном самочувствии граждан государств — членов ЕАЭС.

Сергей Глазьев, главный редактор, академик РАН